

Mrázek, Roman

Предложения бесподлежащие

In: Mrázek, Roman. *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков : исходные структуры простого предложения*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, c1990, pp. 85-115

ISBN 8021002042

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122545>

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ju; Woda w ręce jo wotebërała, psibërała; слпц. Slnko čoraz ubúdalo; Rozvodov pribúda, ubúda // Rozvody sa množia, ubúdajú, počet rozvodov sa zväčšuje, znižuje; ч. Něčeho přibývá, ubývá, je stále více, stále méně; Počet rozvodů se zvětšuje, vzrůstá, se zmenšuje, ubývá; слн. Danes je voda upadla // Danes je vode manj; Ločítve naraščajo // Ločítev je več; с.-х. Voda se je povukla, je opala; Kod nas je sve više, manje razvoda; Broj razvoda se povećava, smanjuje; м. Вода има помалку, повеќе; Водата намали, се наголени; б. Водата в реката намаля; Денят наголемява; Разводите в наша страна намаляват, се увеличават, броят на разводите намалява, се увеличава.

Примечание. Построения с фазисным глаголом (*Воды становится, стало больше*), формально уже, правда, неэлементарные, первичные, здесь все-таки как будто обретают смысловой характер первичных построений, ибо данное семантическое наполнение само по себе предполагает фазисность, наступление нового, измененного признака. Постановка этих глаголов типична особенно для вост.-слав. языков, даже в случаях вроде *Теперь нас стало пятеро, Населения перевалило за пять тысяч* (разгов.). Иное дело — эксплицитное выражение проявления признака (эмергенциальное значение), ср. р. *Всего этого оказалось мало*; здесь перед нами модифицированная, производная структура. Исходными не оказываются и эмоциональные, восклицательные высказывания (р. *Народу! Розог-то, розог!*, ч. *To je ofechů! Těch bylo!*). Эмоция, находящая отражение в интонационном профиле и делающая избыточным лексический десигнатор количества, представляет собой последний деривационный шаг при порождении конкретного коммуниката из зародыша мыслительного содержания, через пропозицию. Ср. при снятии эмоции: *Народу очень много* и т. п.

113 В рамках всего предиктирования количества имеются, естественно, в отдельных языках еще свои, те или другие микротипы; напр., ч. */Jen ti pomoz/, však tě neubude* „тебя не станет меньше“; р. *Вечером только и разговору было, что о них; У него только и забот (было), что шахматы* (смысл: „он имеет только одну заботу из возможных забот, а это и есть — шахматы“).

Что касается состава всех описанных в настоящей главе предложений, то логичнее всего наибольшую часть их признавать двусоставными, с подлежащим (или аналогом подлежащего) как носителем количественной характеристики; своеобразное положение занимают гл. обр. предложения типа р. *Воды убывает* (см. выше). Глагол *быть* далеко не всегда носит характер чистой связки, о чем косвенно свидетельствует также употребление глагола *habere* в части юж.-слав. языков.

III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕСПОДЛЕЖАЩИЕ

114 Структуры этого обширного класса характеризуются тем, что в них нет грамматического подлежащего, нет левовалентного актанта предиката. Имплицитное наличие его, разумеется, сюда не входит, поскольку коррелят подлежащего должен отсутствовать также и на уровне пропози-

ции, на уровне денотативного субъекта, в виде либо агенса, либо манифестанса. Несмотря на то что численность, да и встречаемость в тексте этих структур заметно ниже подлежащих, они играют весьма важную роль в строении коммуникатов о природных, физиологических, временных и подобных явлениях. Основными проблемами в теоретическом плане здесь оказываются: установление пределов исходных бесподлежащих (безэffiциентных) структур, как и выявление их семантического инварианта.⁵¹

115 Определение наших исходных предложений можно было бы сформулировать следующим образом: Это реализационные примарные структуры, чьи пропозиции мыслятся говорящим без производителя признака (без эffiциента, без денотативного субъекта). Вместе с тем, они выявляют еще и примарные когнитивно-прагматические параметры: повествовательную констатацию, аффирмацию, примарный словопорядок и фразовое ударение, а, с другой стороны, они лишены индикаторов вторичной, непримарной грамматико-семантической презентации — дезагенти-зации, фазисности, интенционально-персуазивной модальности, эмоциональности. Не входят в их обриту и построения с комплексной пропозицией, т. е. двухбазовые структуры. Таким образом, из области первичных бесподлежащих (безличных, односоставных, безэffiциентных) предложений необходимо исключить ряд типов, которые до сих пор обычно ставились с ними на одну доску. Речь идет о следующих типах:

(а) р. *Об этом уже говорилось, Мне ночью не спалось* — это дезагентивные дериваты; (б) р. *Его там не было, Никаких сведений пока не поступило* — это отрицательные дериваты явно эffiциентных положительных структур (*Он там был, Сведения уже поступили*); (в) р. *Начинало темнеть, Мне становилось неловко, ч. Přišlo mi ho líto* — наличие момента фазисности; (г) р. *Придется идти пешком, Нельзя молчать* — осложнение благодаря узкой модальности + дезагенти-зации; (д) *Меня подмывало сделать это* — комплексная пропозиция, порождающая двухбазовое образование (предицируется процесс + процесс), подобно как и в случаях вроде р. *Мне было*

⁵¹ Односоставные предложения с безличной глагольной формой постоянно привлекали внимание славистов-лингвистов, начиная с основополагающего труда Ф. Миклошича (F. Miklosich, *Subjectlose Sätze*, Wien 1883²). Научная литература за последние десятилетия охватывает в приложении к настоящей книге всего 51 титул. Они следующие: Kollár 1954; Mrázek 1956; Пospelов 1956; Fodor 1957; Regula 1957/58; Галкина-Федорук 1958 (замечательный книжный опус о русских безличных предложениях); Преображенский 1958; Liewehr 1958; Рожновская 1959; Арват 1960; Ружичка 1963; Ivić 1963, 1965, Zatoška 1965; Бабайцева 1968; Сокаль 1968; Feleszko 1968; Hrabě-Elsner 1968; Micklesen 1968; Pontoppidan-Sjöval 1968; Trost 1968; Алисова 1969; Георгиева 1969; Mork 1969; Кириллова 1970; Мигирин 1970; Stanojčić 1970; Савицкий 1971; Savický 1971; Růžicka 1972; Scholz 1973; Василевская 1974; Дякова 1974; Чирва 1974; Comrie 1974; Gut 1974; Křížková 1974; Schuster-Šewc 1974; Георгиев 1975, 1979; Doros 1975; Сальников 1977; Daly 1977; Sperber 1977; Mrázek 1977/78; Бирюлин 1978; Wolińska 1978; 1979; Kryzan-Stanojević 1979; Бечорек 1982; Дерибас 1983; Guiraud-Weber 1984 (капитальный книжный труд); Skoumalová 1984.

страшно сидеть там ночью (безэффицентное качество + действие), слц. *Išlo mi rŕŭca rozdrapiť* (скрещение фазисности с двухбазовой характеристикой).

116 Грамматическим структурным ядром значительного массива предложений данного класса выступают безличные глагольные предикаторы, подразделяющиеся на фактические примарные безличные глаголы (их немного, напр., р. *тошнит, вывездило*, ч. *prší*) и на численно преобладающие функциональные безличные глаголы (напр., р. *ему везет, меня тянет куда-то*). Отчасти аналогично дело касается также и безличных копулятивно-номинальных предикаторов (р. *мне тошно, зябко*, ч. *Je blátivo, dusno* и, с другой стороны, р. *Нам весело*, ч. *Je mi špatně*).⁵² Связь синтаксиса с лексикой и фразеологией здесь теснейшая. Однако синтаксический подход может обойтись и без подобного рода предварительной лексикографической эвристики. При нем важно выявить типичные в сравнительном обзоре конструкции отдельных языков, дать определенные обобщения, отметить сходства и расхождения. Этому способствует, естественно, и сама выборка из текстов всех современных литературных славянских языков, предоставляющая картину встречаемости относящихся сюда явлений.

117 Проведя отграничение первичных, элементарных безличных предложений от прочих бесподлежащих производных структур, нельзя еще предполагать, что контуры объема первых станут совершенно четкими. Дело в том, что ситуация осложняется за счет переплетения с предложениями, содержащими неодушевленный, неопределенный или сильно отодвинутый на задний план денотативный субъект (эффицент, производитель признака). В речи он весьма часто остается имплицитным, так что соответственные поверхностные структуры формально совпадают с подлинно безличными структурами. Эксплицитность подобного субъекта, разумеется, также встречается, и типично последнее явление особенно для ч., где ставится излюбленный, универсальный грамматический субъект *to* (вероятно, не без влияния со стороны немецкого языка), ср. *Au, to bolí!*, *V skalách to zadunělo*, *Už je to s ním lepší*, *Ivanem to trhlo*. Примеры имплицитности подлежащего:

р. *Ай, болит!*; у. *Почалося, Иване* (т. е. некоторое дело, событие); б.-р. *Цяпер ужо пойдзе само* (некот. деятельность); в.-л. *Běše a njeběše* (начало сказки); *Kajke tam je?* (т. е. общая обстановка); н.-л. *Kak jo pšed towzynt lětami we našom Bloše wuglědalo* (аналогично); ч. *Stalo se /, co naděláme!*; слц. *Ani mi srdce stísklo* (при виде некоторого явления — уже на грани безэффицентности); слн. *Nato pa je vzkriknil, da se je razleglo po ulici*; с.-х. *Napolju je zviždalo, praskalo, fижukalo, zavijalo* (т. е. артиллер. огонь) (Ćos.); м. *Мило ми е „мне*

⁵² Можно было бы по лексикографическим источникам зафиксировать все примарные и потенциальные секундарные безличные предикаторы и, разделив материал по их валентности или прямо по интенции, построить сравнительный инвентарь имеющихся типов и микротипов с исчерпывающим указанием возможного лексического наполнения.

(это) приятно“; б. *Понякога тук приличаше на легер* (т. е. общая обстановка).⁵³

Спрашивается, как здесь разбираться, как здесь интерпретировать? Думается, что предложения с невыраженным, но референтно явно наличествующим производителем признака не относятся к безэffiциентным (бессубъектным), а создают самостоятельную полосу в пределах эffiциентных предложений, несмотря на то что границы с безличностью, бессубъектностью совсем размыты, не четки. Необходим индивидуальный, дифференцированный подход к каждому отдельному случаю, с учетом контекста и конситуации. Однако если в том или ином языке на уровне типового обобщения производитель совершенно устранен из роли левовалентного партиципанта, манифестируясь нулем соответственной синтаксической позиции, тогда перед нами уже односоставные, безличные конструкции. Ведь все-таки существует разница в том, можно ли сказать, напр., в р. *Меня тянет в Прагу*, б. *Тегли ме към дрямка*, у. *Мене потягло до казино*, и т. д., а в другом языке этого нормально сказать нельзя (ср. неотмеченное ч. **Táhne mě do Prahy*). Кажется, что на северо-западной окраине слав. территории невыражение слова *to* (луж. *wono*, *to*) бывает характерной чертой только поэтической речи, иногда также отчасти под воздействием невольного или сознательного пуризма; ср. ч. поэт. *Vonělo tam náručemi květů; Nad námi zapraskalo, zadunělo*.

Как бы то ни было, отдавая себе отчет в значительной численности подлинно безэffiциентных предложений и также немалого массива поверхностно тождественных им глубинных эffiциентных построений, необходимо со всей категоричностью заявить: Применительно к слав. языкам неверно, якобы реализацией предложения S всегда выступало дихотомическое NP — VP; левовалентной „именной фразы“ нередко просто нет, ни на поверхности, ни в глубине. Таким образом, неправомерно безличные предложения в теории синтаксиса подчас возводятся к двусоставным, в качестве будто бы их дериватов.

Примечание. Вообще в связи с этой проблемой (далеко не новой, отчасти логико-философской) неоднократно выдвигался тезис о якобы универсальном наличии только двусоставных структур. Так, А. Вежибicka утверждает (Wierzbicka 1966), что бессубъектных структур фактически не существует, приводя в качестве аргумента уравнения следующего рода: *Grzmi — Grom grzmi; Pada — Deszcz pada; Mży — Mży kapuśniaczek; Świta — Już poranek świta; Ochłodziło się — Powietrze ochłodziło się*. Идея о двусоставности безличных коммуникатов в самое последнее время получила несколько иное осмысление — за счет существенного расширения самого понятия субъекта, напр., *На улице уже смеркается, Здесь было душно* (Золотова 1981). Другое дело, что с прагматическим расчетом можно и выгодно пользоваться термином „коммуникативный субъект“ для обозначения той субстанции, которая в сообщении носит харак-

⁵³ Особенно показательно, что во всей юж.-слав. ветви до сих пор сохранился древний средиземноморский тип с имплицитным дейктическим *to* в построениях типа ч. *To je XY*. Ср. латин. *Nolite timere, ego sum*; с.-х. *Po glasu poznađe: bio je stranac iz hana* (Andr.), и подобным образом также в других юж.-слав. языках. Нельзя исключить, что закреплению его впоследствии содействовало влияние турецкого языка. Ко всем этим явлениям см. Мразек 1987.

тер главного, „первого“ актанта, о котором и говорится, напр., р. *Меня передернуло, С ним сделалось дурно, Нам было весело*. Ср. Mrázek — Žaža 1983. Следовательно, об этой субстанции (большей частью персонической) и высказывается данная предикация.

118 Исключив все то, что не входит в рамки примарных, исходных глагольных бесподлежащих предложений, можно задуматься над вопросом: существует ли общий семантический инвариант этих предложений? Ответ будет положительным. Инвариант этот заключается в следующем: сообщать о денотативных явлениях, не поддающихся сознательному воздействию и контролю, следовательно — о явлениях сугубо спонтанных (непроизвольных, или же число каузальных, а не финальных) и в числе их зачастую прямо стихийных. Возможно, еще более точной была бы вот такая формулировка: стилизовать определенные мыслительные содержания (отражающие некоторый отрезок внеязыковой действительности, некоторую структуру ситуации) в качестве акцентированно спонтанных (непроизвольных, чисто каузальных) явлений. Это и естественно: где не существует производитель предиктируемого признака, в частности агенса финального (целенаправленного) действия, там данный факт денотата реализуется сам по себе, *sponte sua*, лишь в виде результата определенных причин.

Таким образом, наши конструкции ни в каком слав. языке принципиально не могут передавать действия и явления финальные (целенаправленные, произвольные). Правда, с помощью эффициентной конструкции тоже часто обслуживаются явления чисто каузальные, непроизвольные, однако в них содержится подлежащее, отражающее семантическую роль манифестанса (как одной из двух разновидностей эффициента). А при односоставной стилизации манифестанс отсутствует, и непроизвольность (спонтанность, передко даже стихийность, стохастичность) сообщаемого содержания становится особо яркой, маркированной.

Более детально можно констатировать, что во всех слав. языках сюда относятся коммуникаты о явлениях, в которых в той или иной мере участвуют прежде всего стихии (вода в разных агрегатных состояниях, огонь, ветер и вихрь и т. д.), вообще любые атмосферно-природные факторы, технические разрушающие силы, разнообразные звуки и запахи, вся сфера человеческой психо-физиологии, самовольное движение времени и событий и, наконец, безэффициентные качественные признаки некоторой обстановки, окружающей среды. В сущности могут предиктироваться вообще лишь два основных класса признаков: (а) одни действия (процессы) или (б) одни качественные признаки, причем в том и другом случае при отсутствии их производителя.

119 Важно указать те принципы, на которых следует строить систематическое описание наших структур слав. языков в сравнительном синтезе. В качестве основного, нового принципа было принято (см. выше, § 115) четкое отмежевание исходных построений от разного

рода производных, лишь поверхностно бесподлежащих образований. Дальнейшие принципы вытекают из учета диалектического единства содержания (т. е. семантики) и формы — общность семантики стоит в тесной взаимосвязи с общностью формальных показателей. Следовательно, нельзя отдавать одностороннее предпочтение семантике, в ущерб формы; это был явный недостаток почти всех имеющихся традиционных трактовок. Напротив, опыт обработки разными авторами этой синтаксической области позволяет прийти к заключению, что целесообразно ставить скорее на первый план внешнюю, формальную сторону: учитывать, какое оформление получает сам предикат (особенно применительно к предикатам качественно-статальным), способен ли он сам по себе, без дополнительных актантов, обладать полной коммуникативной автономностью или же требует одного, двух... актантов, причем либо объектной, либо адвербиальной природы (либо также и смешанной), а на низшем уровне — какое морфологическое обличие получают имеющиеся актанты. Такого рода аспекты, к сожалению, до сих пор применялись мало.

С семантической точки зрения у актантов оказываются релевантными, естественно, такие признаки, как-то: одушевленность/неодушевленность (и в рамках последних — стихийность), персоничность/неперсоничность и нек. др. Многие типовые построения выявляют более или менее замкнутый диапазон субстанциального лексического наполнения. В известных случаях важно также то, завтрагивает ли безэффицентное действие или качественное состояние его носителя извне или внутри его, в интегральном охвате или со спецификацией той или другой части человеческого организма. В сфере глаголов создается примарная дихотомия глаголов полнозначных и связки, отвечающая дихотомии предиктирования действия или качественного состояния. Прободившееся до сих пор в научной литературе отмежевание структур с невозвратными и возвратными глагольными формами на самом деле оказывается не столь весомым (ср. ниже). Что же касается трансформационных операций, то за ними можно признавать здесь лишь роль вспомогательного, но отнюдь не универсального и всерешающего критерия. Как уже сказано, сплошное — а подчас прямо неестественное — выведение наших структур из структур эффицентных, двусоставных, нельзя признать оправданным; ведь при преобразованиях подобного рода происходят нередко слишком существенные семантические сдвиги.

1. ПРЕДИЦИРУЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ

120 В роли предиката этого класса предложений выступает функционально (единично: примарно) и семантически безличный полнознаменательный глагол, т. е. глагол без валентности слева. Сообщается о различ-

ных произвольных, а зачастую прямо-таки стихийных действиях, процессах, не имеющих в наших языках в плане выражения своего субстанционального производителя. Более подробное описание всего класса исходит в первую очередь из правой валентности глагола, т. е. считается с факультативным/облигаторным наличием одного или более актантов и их синтактико-морфологической природы.

121 В первую группу входят предложения, формирующиеся из коммуникативно самостоятельных глаголов, не нуждающихся в обязательном распространителе. Предикаторы эти, следовательно, лишены валентности. Их содержанием являются почти сплошь феномены погоды и атмосферы, смены дня и ночи. Это и есть ядро всей элементарной безличности вообще. В деталях же мы имеем дело скорее с проблематикой лексического характера: для каких именно денотативных явлений в системе того или другого языка закрепились бесподлежащая стилизация. К элементарным различиям в этом отношении ср. ч. *Prší*, п. *Pada*, слн. *Dežuje* // *Deži*, б. *Вали*, однако р. *Дождь идет*, в.-л. *Deščik (so) dže* // *Deščuje so*, с.-х. *Kiša pada* (под. факультативно слн. *Dež gre*). Укажем экземплификацию по отдельным языкам. Встречающиеся здесь обстоятельственные распространители не являются конститутивными компонентами:

р. *Светаєт (смеркаєтєя, вечереєт, темнеєт); На улице чуть светало; Опять легко вьюжило; Весь день моросило; Накрапывает; Сегодня тает (похолодало, морозит); Вызвездило;*

б.-р. *Змяркалася (вечарэе, шарэе, світала, развіднєла); Пацяпцєла; Пасля абєду нахмарыла; Хутка днєць будзє; І грымєла, і лїла; Пячє, На двяры заха-ладала;*

у. *Розвиднюєтєся (сутєніє, весніє, споночїло, смеркало, темніло, мрячило); На сходї тїльки замалиніло; Знову потєплїло; В лютому трохи приморозило;*

п. *Rozwidnia się (dnije, zmierzcha się, grzmi, marznje); Znowu padało i znowu się wypogodziło; Już lało; Pociemniało gwałtownie; Od czasu do czasu (się) błyska-ło;*

в.-л. *Hrima (hrima so, błyska, błyska so, swita, lije so, mróci so, mjerznje); Džensa taje; Nėtk so hižo prjedy čmička; W nalěcu so deščowaše tři dny za sobu;* в общем характерна большая доля возвратных глагольных единиц;

н.-л. *Grima (grima sa, snėgowalo se, lije se); Žinsa maržno; Južo změrkašo // zmyrkašo; Pšisamem jo se južo zašmiło;*

слц. *Prší (błyska sa, hrmelo, oblačić sa, vyjasnilo sa, mrholť); Vonku sneží; Už sa brieždiło; Primrzło až nad ránom; Celkom sa zotmilo (sa zmrklo, sa zvečernilo);*

ч. *Prší (blyská se, zahřmělo, rozednívá se, svítá, stmívá se, mrholť); Dnes mrzne (taje, vyfukuje); Lije jako z konve; Konečně se vyjasňuje (vyčásilo, otepluje, ochla-zuje);*

слн. *Grmi (bliska se, mrači se, danilo se je, dežuje, snežilo je, rahlo naletava); Rosilo je neprestano; Nato je zopet lilo; Medtem se je že docela znočilo; Zunaj se je zorilo;*

с.-х. *Sviče (grmi, izvedrilo se je, jutri se, mrzne se, duva); Naoblačilo se je opet; Več i svanjiva; Pootpodnilo je več davno; Još se nije bilo dobro ni razdanilo;*

м. *Дожди (грми, мрзне се, снежи, изведрува се); Веке застудуваше; На исток се ведри; Само да се раздени; Неочекувано брзо се стемни;*

б. *Вали (грѣми, грѣми се, свѣтка се, снежи, сѣмваше се, мрѣкваше се, свечерѣва се); Силно пекло; Навѣн се беше сѣмнило сѣвсем; Скоро щеше да се зазори; Еѣ утре ще се запролети.*

В последних двух юж.-слав. языках обращает на себя внимание предикат с приставкой *за-* в случаях типа: м. *заесенува се, запролетува се, зазимува се...*, б. *заесенѣва се, запролетѣва се, зазимѣва се, захладѣва се...* Они выражают начинательную семантику наступления данного безличного действия.

122 В общем по всем языкам оказывается весьма интересным взаимоотношение невозвратных/возвратных глагольных единиц. Тот или иной язык по-разному использует обе формы в индивидуальных лексических единицах (ср. хотя бы ч. *Mrzne :: с.-х. Mrzne se*), отдаст одной из них предпочтение. Имеются случаи их параллельного сосуществования при десигнации одного и того же денотативного явления (ср. в.-л. *Hrima // Hrima so*, б. *Грѣми // Грѣми се*). Показательно, что сообщения о природных и атмосферных явлениях обслуживаются нередко с помощью безличных возвратных форм, произведенных от глаголов личных, конечно, с резким сдвигом лексического значения. Имеются в виду примеры вроде: ч. *Zatáhlo se :: Zatáhl záclony; Venku se vyjasňuje :: Komise vyjasňuje okolnosti havárie; Silně se ochladilo :: Nápoje jsme ochladili ve sklepe*. Отсюда вытекает, что рефлексивизация глагола лежит в основе не только крупного массива дезагентивных, деривированных построений (напр., р. *Мы уже сообщали об этом → Об этом уже сообщалось нами*), но и определенного небольшого пласта ядерных бессубъектных построений. Принципиальное деление последних по наличию в них невозвратной или возвратной глагольной формы считается нами, однако, ненужным, излишним.

Иное предметное содержание передается предложениями с коммуникативно самодовлеющим, нераспространенным предикатом лишь в единичных случаях, вроде ч. *Zvoní (zvonilo — из школьной среды); Hoří; Práší se*: р. *Сквозит; Клюет* — с индивидуальными аналогиями по остальным слав. языкам.

123 **Вторая группа** охватывает конструкции, содержащие хотя бы один более или менее облигаторный адвербиальный распространитель. В подавляющем большинстве случаев этот распространитель носит локативную семантику. Сообщается о действиях, проявляющихся в некотором ограниченном, специфицированном про-

странстве, чаще всего во внешней окружающей среде, изредка — внутри человека. Действия эти имеют характер звуковых (чаще всего), оптических или еще иных эффектов. Выступающие в предикате глаголы являются лишь функционально безличными, соотнесенными со своими личными аналогами. Разумеется, между первой и второй группами нет никаких резких пределов. Возможность стилизации подобных коммуникатов как бесподлежащих, с нулевой левовалентной синтаксической позицией предиката, не одинакова по отдельным слав. языкам. Наибольшее распространение она получила в р., а на слав. юге — в слн.; напротив, показательно, что из с.-х., м. и б. мы располагаем крайне скудным числом собственных примеров. Имеется тесное соприкосновение, а иногда прямо-таки переплетение с областью предложений с неназванным неопределенным производителем признака. Это может находить свое отражение в эксплицитном заполнении левовалентной позиции предиката местоимением типа р. *что-то*, ч. *to*, ср. р. *Над нами (что-то) загудело*, ч. *V skalách (to) zadunělo*.

Примеры односоставной, бесподлежащей стилизации: р. *В часах затрепцало; Над нами посвистывало и выло; В стенах покраснело; Каждую весну текло с потолка; Там водит*; у. *Біля вокзалу палахкотіло, гуло й клекотіло; Під ногами захлюпало, заблищало; Капало з дахів; Тут-там світилося у віконцях*; б.-р. *Цямнее у лесе; У пнячурцы засінула; На вуліце тым больш люднела*; п. *Szurgnęło za drzwiami w sieni; Z otwartych okien wiało; Huczało w powietrzu*; в.-л. *W domje zvonješe k wječeri; We wuhenuju wuje; Tam steješe cyrkej, w kotrejž pak surowje šerješe* („водились духи, водило“); н.-л. *W kotliku se kluskotašo; W tom zašumi se w powěŕšu*; слц. *V horách zahučalo; Z čiaपोček chvíľu kvapkalo; V tom zámku voľakedy strašilo; Chrapčalo nám pod nohami; Vo fajočke len tak škŕčalo; Vo mne heglo*; ч. *V hodinách (ve mně) hŕklo; Ve mně vřelo; Nad námi (to) zadunělo; Zatéká na půdu; V kamnech vyhaslo*; слн. *Le tam daleč se je belilo na holmu; Od premočene obleke se je kadilo; Pokalo je na vseh straneh; Potem je zahreščalo za hižo; V godzu je šumelo; /Nekdo je začel s pestmi nabijati na vrata. / Nato je uporne zabobnelo vzdolž vseh hodnikov (Bevk); Iz daljave, iz polne dvorane je bučalo; V meni je zavrelo od jeze; Komaj se je dotaknila noga rodne zemlje, je vzkipelo v njem in zaigralo, kakor mlado življenje (Cank.); с.-х. Uvijek se u mraku zaiskri po koje svjetalice; Posle svakog takvog razgovora osećala je kako ve vedri i smiruje u njoj (Andr.); Zvonilo je i u Mišinoj duši (Ces.); м. На исток се ведри; Во шумата се стемна; б. На изток вече се изяснява; В гората се стъми; Бончо забеляза, че у тях не свети. Однако в последних двух языках преобладает здесь двусоставная стилизация, вроде б. *Печката изгасна, В мене вреше такава злоба*.*

124 Здесь необходимо прибавить заметку о поверхностно близких к предыдущим, но семантически совершенно отличающихся построениях. Дело в том, что односоставная, безэffiциентная структура возникает в определенных случаях за счет того, что позицию эffiциента замещает местоименное наречие *так, как* или иное наречие.

В иллюстрации на р. перед нами следующие предложения: *Так случилось каждую неделю; Сложилось (получилось, случилось) именно так; Так продолжается и по сей день; Вышло в конце концов так, что все были довольны; Получилось по-другому; Как (у вас) получается?; Сделано всё, как полагается; Все расселись, как попало.* Зафиксированные нами отдельные примеры из других языков: у. *Вчора теж так вийшло*; п. *Juž się tak stało*; в.-л. *Tak, kaž bě Rybak wobkedźbował, so sta* (Iselt); н.-л. *Tak sta se w Rudej* (Serb. pow.); (...), *a tak sta se teke ze serbskim basnikarjom* (Chrest. I.) (с наличием второго, почти облигаторного актанта); слц. *Už se tak stalo*; ч. *Stalo se tak právě včera* (возможен также эллипсис наречия *tak*: *Už se stalo* — с аналогиями в других языках); *Chovej se, jak se patří (se sluší)*; из слн. мы располагаем рядом примеров: *Tako se je dovršilo; tako se je tudi zgodilo; Tako je ostalo; Peli bomo nocoj in pili in plesali, kakor se ob svatbi spodobi; kakor je nanese* („как попало“).⁵⁴

Примечание. Конститутивная позиция наречий *так, как* (или еще других) может выявляться также и в построениях с дополнительным персоническим партиципантом, в примерах типа: р. *Мне так показалось (примерешилось, почудилось)*; *Так случилось с ним еще два раза*; ч. *Jak se mi dnes zdá, /neměl to lehké!*; слн. *Tako vsaj se mu je dozdevalo; Tako se je nama zgodilo.*

125 Следующая, **третья группа** содержит предложения с одним обязательным объектным распространителем предиката. Этот правовалентный партиципант может более детально распределяться в зависимости от своего морфологического облика — он выступает или в беспредложном, или в препозициональном падеже. Сначала отметим падежи без предлогов.

Родительный падеж приглагольного члена появляется в построениях типа р. *Воды убывает, Яблок хватит до весны, Этого еще не доставало, Выпало снегу.* Однако синтаксический характер этого имени — не чистое объектное дополнение, а скорее субъектное дополнение, иной раз нейтрализованная позиция субъектно-объектная. Далее, в основе семантики почти всех подобных конструкций лежит предикцирование количественного признака. Последний либо предикцируется субъекту в виде динамизированного процесса (*Воды убывает*), либо заключается в самой партитивности род. падежа (*Выпало снегу*). Поэтому подробнее об этом типе речь идет в рамках предложений, предикцирующих количество (§ 110, 112). Таким образом, фактических исходных односоставных предложений с одним обязательным объектным дополнением в форме беспредложного род. падежа практически не существует.

126 Облигаторный один объектный детерминант в беспредложном дательном падеже бывает почти всегда персоническим. Лексический диапазон предиката представляет во всех языках более или менее узкий, замкнутый ряд, с общей семантической сущностью благоприятных/неблагоприятных действий, затрагивающих данного человека. Семантический

⁵⁴ Интересны и случаи типа: *Tako je šumelo od ust do ust, od ušesa do ušesa* (Kers.)

спектр этих действий имеет, с одной стороны, значение рока, вмешательства извне (везения, счастья...), а с другой стороны, значение физиологических и психических процессов. Примеры: р. *Ему везет (повезло, нездоровится, неможется)*; ⁵⁵ *Больному полегчало; Ему влетело (досталось, попало) за его неряшливость*; у. *Йому щастить (пощастило, таланить, поталанить, фортунило, везло)*; *Мені дісталось від нього; Ох, і перепаде йому*; б.-р. *Шанцуе яму ў жыцці (яму пашанцавала)*; *Пад раницу яму крыху палегчала*; *Їй нездаровіцца; Табе дастанеца за гэта*; п. *Po raz wtóru im się poszczęści; Smakuje tu; Już zaświtało mi w głowie; Dostało mi się od ojca*; в.-л. *Mi so radži „мне везет“; Krawcej (nom. proprium) hnydom njezaswita; Jemu so zecny „он ужаснулся“; Styska so mi* (этот пример смыкается уже с деривированными построениями); *Běše so mi wostudžilo*; н.-л. *Skońcnje młynikoju switašo* (Serb. pow.); *Styska se mi; Jim se (tam) wostuži*; слц. *Ulavilo sa (pritažilo sa) mu; Chutl nám; Nedarilo sa im; Raz sa mu pošastilo* (Šik.); *V hore /každému/ trávi*; ч. *Nemocnému se ulevilo (přitěžilo)*; *Stýská se nám; Sklaplo (zaskočilo „костью давится“, otrnulo) mu; Už mi svitlo (vytrávilo, vyhládlo)*; *Nevedlo (nedařilo) se jim*; слн. *Posrečilo se mi je; Zvrtelo se mu je (zaletelo se mu je, upiralo se mu je)*; *Zdaj se je Hrastu malo zjasnilo; Obračalo se nam je od gnusa; Kadar mi je spodrsnilo na gazi, sem naglas zajechal*; с.-х. *Odlaknulo mi je (njemu laknu)*; *Staramajci samo više pozli; Svima je bilo dozlogrdelo; Njemu je zagudelo (dogustilo)*; *Ali mu se je gadilo (otužilo)*; *Onda mi je uspjelo; Smuči (zamaglilo) tu se je; Bajkiću (nom. proprium) blesnu da je još jednom (...)* м. *Ми студи; Нам се дожалува; На луѓето им олесне*, (Арв.); в б. конструкции эти весьма характерны: *Дожалява ми; Докривя (доскучае, домилее) му; Домъчня ми за вас бе, хора!* (Вас.); *Олекна на всички; Шом му скимне („всдувается“) и тръгва на път; Много му върви („везет“); А как беше му накупяло, как беше стиснал юмрук!*

127 Беспредложный винительный падеж выступает обязательным компонентом в построениях двоякой, хотя и близкой друг к другу, семантической природы.

(а) В первом варианте речь идет о внутренних человеческих процессах. Наиболее типичен он опять-таки для болгарского языка. Здесь представлен целый пучок глаголов с приставкой до-: *Догрешава (догневява, досмешава, досрамява, дострашава, доядява, домързява, досмъдява) ме*. Кроме того еще и случаи вроде: *Яде то отвътре; Неочаквано го беше встресло; Бива ли ме?* („справлюсь ли я с чем-н.?“); *В къщи не го свърташе* (Пелин). Важное системное место занимают подобные предложения в слн.: *Bode (zebe, trga) me; Zazeblo ga je; Damjana (nom. proprium) je spreletelo kakor stud; Streslo ga je dvakrat; Teto je točno skrbelo*. Представлены они также в вост.-слав. языках, напр., р. *Меня тошнит (знобит, лихорадит, температурит); Ребенка рвет (нелит. также несет); Его передернуло; Меня трясет*; б.-р.

⁵⁵ Разумеется, предложения с возвратной глагольной формой, стоящие в трансформационном отношении с предложениями без возвратной формы (*Мне не спится — Я не сплю, Им не работает — Они не работают*), являются производными, и поэтому здесь в расчет приниматься не могут.

Мяне калоциць; Яго быццам прарвала; у. Мене лихоманить (морозить, трусить, мутить); Її всю аж судомило (Мок.); Смалив цигарку за цигаркою, аж замлоїло /його/ надранок („стошнило“) (Лад.). Из слц.: *Smädl (drví, dúš, striaslo, trhlo, zlostí, naťahuje) ma; Zapiéklo (prehnalo, myklo) ho; Zadíša ju; Ženu už vzdúvalo od smiecha; Až ma tak prehradilo* („передернуло“). В остальных языках этот вариант встречается реже или прямо единично: п. *Nudzí go; Mdli mníe*; ч. *Zamrazilo mě; Zebe mě* (чаще еще с указанием места: *do pohou, do prstí*); в.-л. *Huška mje; Krawca* (nom. proprium) *wozybaše; Ale jeho nječerpješe dotho doma a tuž poda so zaso do swěta* (Nedo); с.-х. *Guši (bode) me; Potkočilo me je; Dalje mu se otužilo, ogorčilo ga; (...) da je kapetana baš tako obartnulo* (Krl.).

(б) Второй вариант охватывает такие предложения, где предсказывается вмешательство, воздействие скорее внешней силы на объект, не только персонический. Если эта внешняя (но не специфицированная) сила вызывает движение затрагиваемого объекта, то в предложении может наличествовать локативный детерминант. Этот вариант представлен гл. обр. в вост.-слав.: р. *Его убило (ранило, контузило); Меня отбросило /в сторону; И принесло же его /как раз сюда!/* (с негодованием: „нелегкая его принесла“); *Самолет качало; Лодку сильно накренило*; у. *Його поранило (убило); Знову когось несе в гості; Хату затопило майже по вікна; Човен погойдувало; Біль думок на якусь мить вишухає і переносить його до дружини і сина* (Стель.); б.-р. *Камандуючага кінула к ветравому шклу; Каб яго ўзяла ды не адпусціла!* (бранное выражение); *Травы спаліла; Нашу лодку адразу ж перакуліла, нібы трэску* (Таг.). В северной слав. ветви подобные построения, как системный микротип, не чужды еще слц.: *Zabilo ho; Hodilo ho čelom na okraj predného skla* (Rem.); *Aby ho tam porazilo!; Všetok ľan vypálilo; Neodulo ich?* (т. е. изразец); *Poistky (nám) vyrazilo; Veru, most (= вин. пад.) z takéhoto dreva viac neodnesie*; в ч. изолированное: *Obilí potlouklo*. На слав. юге выделяется по емкости данного типа опять-таки слн.: *Vanča* (nom. proprium) *je ubilo u svetu* (Kг.); *Ko je odprl duri, ga je udarilo od temena do nog* (Cank.); *Imel sem občutek, da me bo zdaj zdaj pribilo na zemljo* (Bevk); *Od morja je gnalo sivi oblaki; Sneg je na debelo zanašalo v menzo*. Другие языки знают этот вариант в весьма ограниченной мере. Отмеченные нами примеры: п. *Janasa zatkało; Teraz dopiero mníe ukłudo; Przywaliło go* (ср. Вечорек 1982, с. 163); м. *Однако како што го снema, така и намина* („как его принесло, так и унесло“).

128 Валентный распространитель в форме творительного падежа без предлога выступает, в общем, в трех семантических разновидностях соответственных структур:

(а) Глагол в сказуемом распространен четким объектным актантом, обозначающим персонического (изредка — неодушевленного) пациенса некоторого сотрясения, удара. В общеславянском масштабе здесь первое место принадлежит украинскому языку. Напр. *Від нервового збудження ним трясло; Нею ще трусило; Ним тіпало (пересмикнуло); Біля самого*

ліжка ним раптом хитнуло; Машиною кидало (хитнуло на повороті). В других языках эта разновидность встречается единично или отсутствует, ср. ч. *Pavlem trhlo (škublo)*.

(б) Наш актант как бы совмещает в себе семантическую роль и объекта, и производителя явления в природе или в окружающей обстановке. Примеры нам известны прежде всего из современной польской беллетристики, напр., *Niedawno sypnęło krótkim deszczem; Błysnęło rudym zachodem; Siekło piaskiem*. Далее они представлены в художественной речи вост.-слав. языков, вроде р. *В Москве хлестало по улицам дождем; Частым дождиком сечет; Курит облаком* (Вечорек 1982, с. 194—196). Из других языков своим материалом мы почти не располагаем, что указывает на периферийность или даже исключительность подобных конструкций, ср. примеры вроде ч. *Metě sněhem*, слц. *Tmilo sa, mrkalo fialkovou záplavou* (Ondrejov). Впрочем, если в сказуемом выступает глагол со значением „веять, дуть“, то речевая репрезентация становится в упомянутых языках более частой, стилистически менее связанной. Имеются в виду случаи типа р. *Повеяло свежим ветерком, Издали несло теплом и золой, Глубокой стариной нахнуло на наших летчиков от этого парада* (Бобров); у. *Війнуло вологою прохолодою; Холодом осіннім вже в повітрі протягає* (Франко); п. *Na bocznej uliczce zanieśło rześkim przedranym wiatrem* (Pauksz); *Powiało kosmiczną burzę*.

(в) Наиболее распространенной односоставной структурой оказывается — по всей слав. территории — третья разновидность ее, смыкающаяся с предыдущей рубрикой: в ней сообщается о действиях, воспринимаемых обонянием. Основная модель может быть представлена на р. примере *Пахнет яблоками*, или же с эксплицитным указанием локализации — *В комнате пахнет яблоками*. В части слав. языков вместо твор. падежа выступает иной падеж, с предлогом; возможна также субституция этого субстантивного компонента наречием: *Так странно (здесь) пахнет*. Семантическая роль данного субстантивного партиципанта исключительно любопытная — в ней отражается синкретизм ролей объекта // обстоятельства образа действия // производителя признака, что доказывается и конкурирующими построениями (напр., р. *Пахнет сеном — Пахнет сено*; ч. *Páchlo tam rybami // po rybách*). Подобные конструкции неоднократно рассматривались в научной литературе (см. Guiraud-Weber 1979).

Документация постановки твор. падежа: р. *Пахло резедой; От него несет (разит, отдает) водкой; В сенях неприятно воняло псиной; В лесу на нас нахнуло свежей сыростью*; у. *Пахло печеною картоплею; Смердить кислим тююновим димом; Від нього несло знайомими парфумами; Міцно тхнуло дьогтем, салом, конюшнею* (Парх.); б.-р. *На вулицы пахне пылам і прэлым лісцем* (Каваль); *З двара пацягнула ў пакой сырасццю; Ад ручая патыхала вільгаццю*; п. (...) *jak tu wtedy pachniało świeżym turem, surowizną warpa* (Kruczk.); *Skandalem zapachniało* (метафорическое выражение, оно встре-

чается во всех языках); *Wionęło z niej obcym zapachem*; слц. *Tu vonia rużami // po rużiach*; *Zapáchalo (tam) zhoreninou*; *Zaváňalo kožušinou a mliekom*; ч. *Vonělo tam náručemi květů* (книжное выражение); *V chodbě páchlo myšinou*; чаще с добавлением подложашного *to*: *Tady to voní (smrdí, čpí) benzinem // po benzínu*.

Документация регулярной постановки иного падежа: в.-л. *Wonja za čerstwym chłěbom*; *Jow za čłowječeju dušu smjerdži*; слн. *V sobi je dišalo po jabolkah*; *Zadišalo je po snegu*; с.-х. *Miriše na ruže*; *Zaudaralo je na trulež*; *Vonjalo je po mokrim jelovim daskama*; *Tu ponako smrdi po soldačiji?* (Krl.); м. *Мирисаше на есен*; *Тука ми пирише на риба*; б. *Димеше огън и миришеше на варени дома-ти*; *Мирише на бор, на прясно избуяли треви* (Риз.); *Отвсякъде лъхаше на влага*.

Как сказано, повсеместно возможны также примеры вроде п. *W cienistym wnętrzu pachniało cierpko i smoliście*; в.-л. *Wokoło njeje džiwnje wonješe kaž w haptyce*; ч. *Voní mi příjemně z úst*.

129 Из числа предложений, содержащих один конститутивный объект-актант в падеже с предлогом, наиболее характерны такие, которые сообщают о ходе времени и событий. Существенную роль в них играет прежде всего предикатор *идти*. Первое место по их общей частотности в речи, да и по их семантической разрозненности занимает, видимо, чешский язык. Напр. *Jde (jedná se) o naši záchranu*; *Už jde na druhou*; *Došlo k velké bitvě*; *Sešlo z toho*; *Na každého dojde (se dostane, zbude* — здесь перед нами сближение с двусоставными построениями, содержащими дистрибутивно-количественный субъект); *Však na pány v krytém voze taky někdy trhne*; *Schyluje se k dešti k (vánocům. . .)*; *Táhlo už k večeru*; *Při tom (// Na tom) zůstalo*. Также и остальным зап.-слав. языкам данные конструкции не чужды: в.-л. *Tu dže wo zasadu*; *Jedna so wo zajimy cyłka*; *Přinǫdže k zjawnym njepřečelstwam*; *Hižo džěše na połnóc*; *Stupaše k nazymje*; (...) *a wrócištaj so z tutej, jako bě so k wječoru přibližiło, zaso domoj* (Nedo); н.-л. *Žěšo wo žywjenje abo smjers jadnogo luda*; *Jak jo k tomu pšišť?*; *Ale njejo dojšło daniž k jadnomu, daniž k drugemu žetu*; *Žěšo juž k wjacoru*; *Gaž se lěše na dečć a pogrim gostujo, (...) (Witk.)*; слц. *Išlo o náhodu*; *Došlo až k tomu, že rozhodca bol napadnutý*; *Chýlilo sa k večeru*; *Sparno je, chystá sa na búрку*; п. *Doszło raz do szczególnie gwałtownej sprzeczki* (Jast.); *Dochodziło do kłótni*; *O co tu chodzi?*; *Nie szło tylko o zniszczenie, chodziło także o to, żeby (...) (Jack.)*; *Zbiera się na burzę*.

В вост.-слав. наш микротип представлен мало, превалирует у.: *Адже йдет-сья зовсім про інше* (иногда также в двусоставной аналитической стилизации: *Мова йде про велики вимоги епохи*); *У Празі дуже побоюються, щоб у Кладно не дійшло до насильства* (Зап.); *На дощ збирається*. В р. и б.-р. встречаются только неавтономные, фразеологизированные обороты (как-то: р. *Коли на то пошло*, б.-р. *Калі на тое пойдзе*), а содержание приведенных выше инославянских конструкций передается нормально с помощью двусоставного образования: р. *Дело дошло до забастовки* (односоставный

оборот *Дошло до* иногда не исключен), *Произошло сражение*, *Речь идет о весьма впечатляющем произведении*, *Собирается (надвигается) метель*, *Время подходит к Рождеству*.

На юж.-слав. ареале предикаты без левой валентности свойственны отчасти м. и слн., а в большем объеме с.-х. Примеры: м. *Работи се за свесна постапак* („речь идет о“); *Дойде до вооружено судрување* (Тод.); с.-х. *Radi se o velikom događaju; I tako došlo je do konflikta; Na tome je ostalo*; слн. *Za resnico je šlo; Vedel sem, za kaj gre*. Из б. сюда примыкает семантически отличающийся фразеологизм: *Свърши се с къщата (с нас, с него)* („что-кто-либо попал, погиб“).

Единично встречаются во всех языках еще своеобразные, не поддающиеся обобщению, случаи наличия одного облигаторного объектного распространителя в структурах с иной предметной семантикой. Из сферы стихийных природных действий это можно проиллюстрировать хотя бы на следующих примерах: ч. *Uhodilo (udeřilo) do vysokého dubu* („молния ударила“); слц. *Elektrika slepá, telefon hluchý, zaiste dakde raflo do vedenia* (Мор.).

130 **Четвертая и последняя группа** предложений, предикцирующих безэffiциентное действие, охватывает все случаи с двумя конститутивными, более или менее обязательными распространителями предиката, правовалентными. Детальная формально-семантическая классификация их выявляет богатую палитру частных микротипов. Нижеследующие наблюдения начинаются с менее емких, скорее периферийных, типовых явлений.

Семантическое содержание заинтересованности кого в чем, весомости некоторого факта для кого, обслуживается конструкциями вроде: ч. *Jde mi o tou čest*; ⁵⁶ *Velmi (nám) na tom záleží; Dostalo se mi velké cti*; слц. *Ide mi o dobré meno; Naozaj mi na tom záleží*; в.-л. *Takle tež Heinrichej džěše wo swoju móć* (Plud.); *Hižo jenož wotmołwich, zo mi njej njezaleži* (Bezd.); п. *Ale właśnie o to im chodziło; Zależało mu tylko na posłuchaniu muzyki*; у. *Від нього багато залежить* (с отсутствием второго актанта); с.-х. *Jer mi je stalo do tvoga mišljenja; Ovo je prvi put da mu ni do toga nije stalo* (Andr.).

Индивидуальный, отчасти идиоматический характер носят коммуникаты с содержанием: „персоническому экспериенсу живется так или иначе, нравится ему где-то“. Документация: р. *Мне у них очень понравилось*; у. *Як же тобі, Омельку, ведеться?* (Фр.); *Нам дуже сподобалося там*; п. *Jako się panowi powodzi?*; *Wszystkim się tam podobało*;

из лужицких языков у нас немало примеров: в.-л. *Dže so jemu derje?; Sym wćipny, kak so Čukej wjedže; Njeje so serbskim robočanam tam pola was hubjenje što; Powědaj dale, kak je so Pestalozziej zešto!* (Iselt); *A ta mać dže jónu pohladać, kak je so jej trěchiło; Ale druhdy so wusmjěšerjam tola tež zlje radži; (...) zo by*

⁵⁶ Иную семантику несет предложение ч. *Jde mi na desátý rok*, слц. *Ide mi na desiaty rok* — „ему идет десятый год“.

widzał, kak je so z nim měło; Tehodla spodabaše so jim tam všitkim tež jara derje; Ji so tam derje lubi; н.-л. *Kak se si žo?*; Raz pak jo se jomu bejnje zlě zejšto; W Błotach how se lubi mě!; A mě se zasej wu was tak spodoba; Gaž se jim na jednom měsće wostuži, ga sěgnu dalej; Toś se sednuch a pisach na wuśynu, kak ze šulu wobstoj (Rocha);

слн. *Dobre sa jej vodi; U nás sa mu vřaj páci;* ч. *Dařt (vede) se nám dobře; V horách se mi velmi líbilo;* слн. *Našemu sosedu gre dobro; Kako se mu godi?;* Z njegovim zdravljem se je obrñilo (je šlo) na bolje; с.-х. *Kakogod mu je teško išlo, bio je veseljak.*

Последним сугубо мелким, лексически совершенно ограниченным микротипом является предиктивное действие со значением „кишеть“, „изобилывать чем“. Имеются в виду предложения, как-то: в.-л. *Před žurlu mjerwi so z džěćimi;* н.-л. *Mjerwi se tola w nich wo šerjenjach a chodotach;* ч. *V jezeře se /to/ hemžt rybami;* с.-х. *Po školama, po tremovima, po kafanama vrilo je od sveta* (Čos.). Эти структуры интересны тем, что допускают — по крайней мере в ч. — два разных трансформы: ч. *V jezeře se hemžt rybami // V jezeře se hemžt ryby // Jezero se hemžt rybami.*

131 Основной массив всех односоставных предложений с двумя конститутивными „участниками“ предиката составляют во всех слав. языках такие предложения, где речь идет о процессах, затрагивающих человека внутри его организма или — изредка — извне. Процессы эти могут быть физическими (громадное большинство) или психическими. Намечается несколько частных вариантов:

(а) В первом, узком, варианте данный персонический экспериенс подвергается невольному действию как интеграл — не указывается эксплицитно соответствующая часть его организма. Сюда входят прежде всего предложения с семантикой влечения, несознательного „притяжения“ к совершению действия. Примеры: р. *Ego vlečet k kosmonavtike; Ee tjanulo k nemu i otgalkivalo; Ot nenavistnych golosov menja prjamo v pot brosilo* (Караваяева); *Menja klonit ko snu;* у. *Zvichajno, mene potjaglo do kazino i nastupnogo dnia* (Мок.); *Його вже хилило до лавиці;* б.-р. *Яе цягнула на шумныя вечары, танцы; У пот мяне кинула;* в.-л. *Tam tje čehnje;* н.-л. *Nejpjerwej pak sěgnješo mě zasej do Pragi* (Witk.); (...) *jo mě šlo na wuběgnjenje* (Witk.); слц. *Tiahlo ma k smiechu* (Jar.); *Aj jich tahalo za materou, aj sa vody báli* (Мор.); ч. *Tuze ho tam pudilo* (чаще с подлежащим *to*: *Tuze ho to tam pudilo*); слн. *Vsem je šlo na smeh;* с.-х. *Na krik mu je došlo; Goni me na kašalj;* б. *Это ná, до плач ъ дойде; Наду го на смях; След смъртта на жена си го обърна на пиянство; Не го свърта (сдържаше) на едно място.*

Примечание. В части вышеприведенных примеров актант, обозначающий цель, направленность данного влечения, по природе своей является пропозиционным, ср. с.-х. *Na krik mu je došlo*. Двупропозиционность, т. е. двухбазовость, еще явственнее дает себя знать при сочетании предиката с инфинитивом или с целым предложением: р. *Menja podmyvalo (podtalkingivalo, podbivalo, tjanulo) sjezditi k nemu v gosti; И угрозило же меня поверить ей;* ч. *Tak mě /to/ ponoukalo (pudilo) obejmout ji;* с.-х. *Došlo mu je da zaplače: (...) nego ga je sililo da ga povuče iz toga;*

К рубрике с интегральным экспериенсом примыкает предиктивное тоски, жалости. Напр., ч. *Stýskalo se mi po mamince*; слц. *Cnelo sa mi za Slovenskom*; в.-л. *Mi je so po domiznje styskało*; б. *Много ти домъчнее за нас?*; *Как му дожала за него*. Индивидуальные соответствия представлены и в некоторых других языках. Нельзя сюда включать, естественно, дериваты в парах типа ч. *Žeľel jsem něčeho* → *Zželelo se mi něčeho*.

132 (б) Во втором, весьма емком, варианте данное действие затрагивает лишь ту или иную часть человеческого организма, и она получает эксплицитное выражение. Экспериенс имеет своим десигнатором либо дат. пад. (напр., ч. *Hučí mi v uších*), либо вин. пад. (напр., слц. *Koleťta v boku*), либо оборот у + род. пад. (типично для вост.-слав. языков; несколько меньше — для у.) (напр., р. *У меня в ушах трещит*). Десигнатор этот, собственно говоря, носит притяжательный характер: *Hučí mi v uších* = „*hučí v mých uších*“; поэтому иногда встречается постановка притяжательного местоимения (р. *В ее глазах засветилось*) или род. падежа (р. *В глазах Люси засветилось*). Формально можно стратифицировать весь этот вариант в зависимости от того, содержится ли в коммуникате объектный правовалентный вин. падеж (экспериенса или частой локализации) или же нет.

133 Объектный вин. пад. наличествует: р. *У меня глаза режет (ломит спину, сердце щемит,хватило дух, дыхание); У меня // Мне уши заложило (ногу свело); у. Мені вуха заложило; Груді йому розпирає; У нього // Йому аж подих перехопило; Від незвички в нього тепер постійно крутило спину; Мене коле в боці; б.-р. У мяне серца защымела; У Палікарпа займала дух; (...) Фізична адчуваў, як яму плече пятак (Саб.); п. Objęła go mocno, aż mi dech zaparło; Kłuje (bli, swędzi) go w boku; Ssie go w dołku; Pali mnie w gardle; (...) aż zamroczyło ją w mózgu od słów nagłych, ostrych i gniewnych (Kruczk.); в.-л. Mje w nohi wozabje; Kaťa mje w boku; Ach! mje je tak w křižu pokřto, jako domoj džěch; слц. — здесь наш аккумулятивный тип имеет довольно широкий диапазон, переключаясь с типом *Smädt ma, Pehnalo ho* (см. §127): *V krížoch ma už poriadne kole; V sychravom čase ho štiepalo v klboch; Nad lavým obočím ho potrhávalo (Kukučín); Dych mu zarazilo (zastavilo, pretrhávalo); Zvieralo jej srdce i žalúdok; Sťahovalo mu tvár; Vysadilo mu oči ako plánky od divu; Zadržlo jej reč v hrdle; ч. Bolí mě v uchu; Zebe mě do nohou; Píchá (škrábe) mě v krku; Tlačí mě na prsou; Svědí mě na zádech; Pálí ho pod jazykem; слн. — здесь широко развит тип: Boli me v grlu; Pri srcu (// Za srce) ga je stisnilo; Dušilo ga je v prsih; Zbodlo, speklo ga je v globini srca; Zče ga v prste; Pregrelo ga je po vsem životu; Stiskal je zobe, toda časih ga je zgrabilo za čeljusti kakor krč in zobje so zašklepetali naglas (Cank.); с.-х. Gde vas boli?; Seva ga u kuku; Steglo me je u grlu; Tako ga je stisnulo u prsima; na laktu ga je živo palilo; из м. и б. собственными примерами мы почти не располагаем, ср. единичное б. *He go boleše nikđe* (Йовк.).**

Сюда же примыкают конструкции, сообщающие о внешнем вмешательстве стихийной силы на некоторую часть человеческого организма, напр. р. *У него (// Ему) два пальца раздавило*; у. *Йому відірвало руку*; слц. *Vo vojne ti vupálilo oči; Odnieslo ti jednu nohu až po koleno* Конструкции эти представляют переход к типу р. *Его раздавило (убило, контузило), Лодку накренило*, разделяя его же системное функционирование по отдельным слав. языкам; см §127, б.

134 Объектный вин. пад. отсутствует. Преобладают повсюду предложения, в которых локализация ощущения выражается как обстоятельство места, а персонический экспериенс эксплицитно указывается. Документация: р. *У меня во рту пересохло (в горле першит); У него даже в ушах затрещало; У всех отлегло от сердца*; у. *В очах мені жевріє; Мені в роті пересохло; У Василя похололо в грудях; На серці у Івася аж похолоділо; В Анатолія одлягло від серця* (Парх.); б.-р. *У меня закипела ў грудзях; У вачах яго ак бы прасвятлело; Ад гэтай цішыні звінела у мяне ў вушах*; п. *Burczy tu w żołądku; Wali mu w skroniach; W oczach mi się ćmiło; Dziewczętom powoli rozjaśniało się w głowie; Widocznie w ustach jej zaschło*; в.-л. *Před wočomaj so mi začmi; Krawcej (nom. proprium) dupotaše w hrudži; Kaž by so w jeju blědomódrymaj wočomaj warito* (Bezd.); Мѣјеše wohidnu smorkawu, zo jej z nosa kapaše; н.-л. (...) *kotaremuž se jano wot zlota a bogatstva a dobrego žywjenja w głowje bajało* (Chrest. I); слц. *V hlave sa mi rozhučalo; (...) aj keď mu v dychu občas zachrčalo* (Hai.); *Začal hýbať rukami, až mu v kĺboch prašťalo*; ч. *V očíh se jí rozjasnilo; Bušť mi ve spáncích; Úplně nám vyschlo v krku; Koňům se jiskřilo pod kopyty*; ⁵⁷ слн. *V očeh se mu je zasvetilo (zableščalo); V prsih se ji je vzdigalo; Zavrtelo se ji je v glavi pri tej misli; Meglilo se (zvrťelo se, zazibalo se, zalesketalo se) mu je pred očmi; Hrastu (nom. proprium) je zavrelo po vseh udih; Zabrnelo mi je v ušesih*; с.-х. *U ušima mi zvoni (pišti, šumelo, znji); U glavi mu je zujalo; U glavi mu se mutilo od tih imena; Bajkić oseti kako mu pod grlom zaigra* (Čos.)

135 В мак. и болг. языках имеется в этом отношении несколько иное положение вещей: Наш односоставный тип представлен здесь в виде периферийного звена языковой системы, строго ограниченного формальными факторами. Так, не встречаются односоставные предложения, в которых соответственная часть человеческого организма указывалась бы посредством предлога в + общий падеж. Следовательно, мы имеем примеры вроде: б. *Пресъхна ми гърлото* „у меня в горле пересохло“; *Шуми ми главата* „у меня в голове шумит“; *Излязоха му искри от очите* „у него в глазах заискрилось“; в м. соответственно: *Ми се исуши устата; Му светнаа очите*. Однако допустимы построения следующего рода: б. *На душата му олекна; Притъмня ми пред очите; Преди това на Бончо и на ум не идееше за нея* (Чак.); м. *Ми се стемни пред очи*.

⁵⁷ Редкий типовой пример, со встречаемостью в большинстве всех слав. языков: вместо названия человека выступает название животного. Ср. также разновидность типа р. *В степях закраснело*, с одним приглагольным распространителем, входящую, разумеется, не сюда, а в § 123.

136 Контекстуальные условия содействуют иногда тому, что указание на экспериенса (могущего выступать в любой падежной форме, включая беспредложный вин. пад.) остается имплицитным. Речь идет о примерах типа: р. *Совсем во рту пересохло*; у. *Тепер аж у серці защемило*; *Боліло під ребрами*; *З грудей гуло, наче з величезного порожнього кадуба* (Лад.); б.-р. *На сэрцы заняла*; *Mitycілася ўваччу*; п. *W oczach tylko kłulo*; *Serce tu zabiło młotem, w skroniach zahuczało* (Iwaszk.); ч. *Pořád ještě píchá v pravém uchu*; слн. *Iz prsi je tučno grgalo*; *Zaključalo je v srcu, zajokalo*; с.-х. *U grudima se nekako razgaljuje*.

Экстремальный контекстуальный случай — пропуск обоих определителей, напр., у. *Та водички дай, печь* б.-р. *Адлягло?* Единично попадают конструкции, в которых локализатор ощущения оформлен в качестве объектного, управляемого дополнения, напр., слц. *Trhalo tu každým svalom*.

137 На последнем месте всей этой четвертой группы предложений с двумя конститутивными определителями безлично функционирующего глагола следует привести весьма важную, известную структурную модель, содержащую беспредложные вин. пад. и твор. пад., напр., р. *Гро-мом убило человека*. Эта модель занимает центральное системное место в вост.-слав. языках, периферийно представлена она в п., а единично — также в слц. Она стоит, собственно, на окраине ядерных, исходных моделей, поскольку имеется трансформационная связь с двусоставными построениями: *Гром убил человека*. Однако односоставная стилизация получает — прежде всего в р. — при определенных условиях явное предпочтение, что и обосновывает признавать за ней первичность, исходность.

Наша модель наделена семантикой воздействия на прямой объект стихийной (часто — разрушающей) силы; в этом и заключается ее инвариант. Однако нельзя, как правило, трактовать эту семантику в том смысле, будто бы речь идет о действии „непознанной“ или даже „мифической“ силы, ибо эта стихийная сила обычно указывается существительным в форме твор. падежа. (Исторически здесь проходил сдвиг от значимости орудия, инструмента, в направлении к значению реализатора, производителя.) Условием для употребления безличной конструкции является неодушевленность реализатора: *ветром, молнией, мглой, морозом, снегом, лавиной, грозой, водой, огнем, солнцем... пулей, бомбой, взрывом, камнем, паровозом, электричеством...* Последний может остаться невыраженным: *Его убило (миной)*, *Альпинистов засыпало (лавиной)*, так что наступает внешнее совпадение с аккузативным типом единственного актанта (*Лодку накренило*, см. выше §127, б). С точки зрения членской значимости логичнее всего оценивать его как субъектное дополнение. Сам глагол бывает всегда невозвратным, переходным, примарно личным, но безлично функционирующим. Аккузативный объект (объектное дополнение) может быть любым, его пропуск встречается единично, напр., р. *Градом побило (поле, урожай)*, фразеол. *Боль прекратилась, как рукой сняло*. В научной литературе писа-

лось об этом структурном типе многократно, появлялась даже хвала в его адрес за то, как четко, точно он передает структуру соответственной денотативной ситуации.⁵⁸

Документация:

р. *Ветром гонит листву; Солнцем выжгло траву; Звезды затянуло мглой; Жгучим морозом опалает лица; Волгу задернуло почти непроницаемой сеткой дождя; Развернувшимся тросом хлестнуло Гончарука; Его переехало автомашиной; Упал, а его и придавило (бревном), в спину ударило (Горький).* Не исключены и сообщения о произвольных реакциях человеческого нутра: *Меня так и проняло страхом!; Румянец его смыло матовой бледностью (Караева).*

у. *Повіддю знесло міст; Дорогу завіяло снігом; Жито вибило градом; Гро-мом убило людину; Цех продувало наскрізь холодними вітрами; Його вдарило струмом; Іванові покалічило руку машиною; Офіцера першого гранатою вбило; Мене то в огонь укине, то морозом обсипле; Його тяжело ранило (кулею).* Если речь идет о разрушающем воздействии технических сил, то в у. емкость подобной стилизации меньше, чем в р.

б.-р. *Дорогу заб'є снігам; Усє неба завалакло свінцовими хмарами; Малан-кай спаяліло дрэва; Ды пылам замяло, дажджамі змыла ўсе сляды у полі (Танк); Там мяне шуганула снарядам (Сав.); Выйшаў на вуліцу, дзе абдало яго ядранным марозным наветрам (Каваль).* В этом языке общая встречаемость в тексте подобных оборотов заметно меньше, нежели в р.

п. *Droge zawiato śniegiem; Las zasnuło mgłą; Zasypało ich piaskiem; Poraziło go prądem; Zabity. Miną go rąbnęło (Zukrowski).* Здесь уже перед нами тип периферийный, ограниченный в своей реализации. С другой стороны, не чужд этому языку тип с одним твор. падежом: *Biło deszczem w twarz; Ale z dachu kapaty głośno krople, w rynnie stukało resztkami (Iwaszk.);* ср. к этому, однако, уже выше §128.

слц. предоставляет примеры нашей модели скорее в виде исключения: *Zasypało jich všetkých lavinou; Prívalom vody odnieslo tamten most.*

Еще следует упомянуть о возможности употребления в сравнительных оборотах: р. *Каблук на правом сапоге начисто оторвало. Все равно как бритвой срезало (Катаев); Внутри (у него) жгло, точно огнем; у. Та всі сподівання наче вітром здуло; б.-р. Яхуіма (nom. proprium) як би на галаве абухам стукнула (Колас).*

⁵⁸ О нем писали, между прочим, Мразек (1964, с. 166—179), Ивич (Ivić 1965), Трост (Trost 1968), Кириллова (1970), Сальников (1977). Прочую литературу см. Mrázek (1956) и Guiraud-Weber (1984).

2. ПРЕДИЦИРУЕТСЯ КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

138 Синтаксическую позицию предиката в этом предложении занимает безличная форма связочного глагола *esse* в сочетании с именным (вернее: с адвербиально-именным) компонентом. Сообщается об одних только качествах, без их манифестанса. В семантическом отношении данные конструкции выказывают гораздо более узкий диапазон, нежели предыдущий объемный класс предложений со знаменательным глаголом (= с глагольным предикатом). Тем не менее наблюдаются определенные параллельные семантические области между обоими классами: и там, и здесь многие предложения сообщают о явлениях природы и окружающей среды, о внутренних качественных состояниях человека, о некотором положении вещей (state of affairs).

139 Глагольным компонентом в ядерных построениях может выступать только глагол *быть, бывать*, поэтому к ним не относятся предикаты с фазисно или модально модифицирующими полужнаменательными глаголами (как-то р. *стать, становиться, /с/делаться*, б.-р. *стаць, станавіцца, рабіцца*, п. */z/robić się, stawać się, czynić się*, ч. *začít/záčínat být, /u/dělat se, přijít*, тип *Dnes se zdá venku hezky*, и т. п. в остальных языках). Постановка названных модифицирующих глаголов превращает исходные структуры в производные. Связка *esse* бывает отчасти имплицитной в грам. значении наст. вр. изъявит. накл.; последовательно и системно это имеет место во всех вост.-слав. языках, до некоторой степени также и в п. (напр., *Parno dzisiaj w ogrodzie, Tęskno mi za obozem*), в других же языках — лишь в качестве стилистически маркированной спорадической формулировки или закрепленного узусом исключения (напр., ч. *Všude pusto a prázdno, Škoda toho dobrého člověka*).

140 При связке выступает адвербиальный компонент в синтаксическом, широком смысле слова. Он реализуется прежде всего предикативными наречиями, так или иначе примарно соотносительными с именами прилагательными. Вырисовываются здесь, в свою очередь, три разряда. Дело в том, что предикативные наречия формально или совпадают с краткими прилагательными сред. рода (напр., р. *тепло, холодно, уютно, приятно*), или совпадают с непредикативными наречиями (напр., ч. *hezky, škaredě, pozdě*), или же имеется формальная дихотомия между предикативными и непредикативными наречиями (ср. опять-таки из ч.: *Je teplo :: Oblékl se teple; Bylo chladno :: Odpověděl chladně*.⁵⁹

Реже бывает, далее, так, что в присвязочной позиции выступают предикативные наречия, примарно соотносительные с существительными, т. е. адвербиализованные существительные (ср. р. *срам, лень, досуг, жаль, пора*). Эта адвербиализация отражается формально в том, что

⁵⁹ Притом такие слова, как *chladno, teplo, sucho, horko, vedro, parno* могут выступать также в качестве существительных: *Bylo veliké sucho, horko, vedro :: Bylo velmi sucho, horko, vedro*.

связка стоит в среднем роде и что данное слово определяется не прилагательным, а наречием; напр., р. *Мне было очень лень вставать*. Показательно, что круг субстантивных предикативов обнаруживает замечательные параллели по славянскому ареалу. Особняком стоит адвербиализация таких слов, как *зима, темнота, конец*, и некот. других в трех-четырех языках; напр., ч. *Bylo (mi) velmi zima; Bylo tam úplně tma; A bylo konec s jejich pašováním*; в.-л. *Zyma (čma) je bylo*; н.-л. *Hyšči jano krotki cas, a z nami by końc było*; слн. *Bilo je poldan; V zvoniku je bilo popolnoma tema; Konec je bilo mirnih, jasnih jesenskih dni*. Встречается функциональный параллелизм в парах предикативов субстантивного и адъективного происхождения. В наиболее ярком виде он проявляется, видимо, в у.: *жаль мені — жалко мені; сором тобі — соромно тобі; досада йому — досадно йому; грих йому — гришно йому*.

Наконец, присвязочную позицию может занимать иногда еще адвербиальный оборот, реализованный косвенным падежом подлинного существительного с предлогом (ср. ч. *Je po dešti, Bylo tu do pláče*). Сюда же относятся также изолированные случаи другие.

Проблема всех предикативных наречий („предикативов“, „слов категории состояния“) очень часто являлась предметом теоретических рассуждений и дискуссий, особенно в конце 50-х — начале 60-х годов (ср. Skoumalová 1984). Было высказано даже интересное и не лишённое основания мнение (Мигирин 1970), что применительно к русскому языку слова типа *холодно, темно, приятно* представляют скорее „безличные прилагательные“, а не наречия.

141 Более подробный обзор отдельных типов и микротипов целесообразно дать с учетом формально-семантических параметров. Наиболее важными среди них оказываются следующие: сама грамматическая природа присвязочного компонента и, во-вторых, облигаторность/факультативность наличия в предложении одного или двух распространителей. Всего намечается пять больших групп конструкций.

В первую группу всего класса, довольно узкую, входят предложения, в которых при связке стоит предикативное наречие адъективного происхождения, а распространители оказываются факультативными. Предметным содержанием являются качественные состояния природы или окружающей среды, обстановки, изредка также состояния временных референтных соотношений. Здесь больше всего представлены некоторые предикативы, специализированные только в данной функции, такие, как ч. *větrno, blátivo, slunečno, kluzko, roštournо*. По другим слав. языкам они имеют, естественно, те или другие аналоги. Примеры представлены более или менее равномерно во всех языках. Имплицитность пространственного приурочения обусловлена ситуативным контекстом. Иллюстрация:

р. *Сегодня (было) холодно (пасмурно, ветрено, скользко, тепло, солнечно, удивительно красиво); Пели петухи и было уже светло; Было тихо, сумрачно и скучно; у. Сьогодні тепло (гарно); Було душно (тихо, весело, безлюдно,*

пусто, холодно); *Завтра вже буде пізно*; б.-р. *Ужо цѣмна; Было цїха і пуста; Вечарам бывае холадна*;

п. *Juž bylo lepiej; Dziś bardzo zimno (ciepło, parno); (Jest) tak pusto; Teraz różno* — в этом языке пропуск презенсной индикативной связи в целом классе связочных предложений не представляет исключения; *W istocie, było niedobrze*; в.-л. *čémno (čicho, derje); Slónco hrěješe, a skoro běše tužno; Wědžach, zo budže złě; Bě pozdže*; н.-л. *Sopło běšo a rědnje; Kšasnje běšo raz k wjacoru; Jo bylo pak wjelgen gładko; Njebužo ga skoro lěpjej?; Jo južo pozdže*; слц. *Bolo slnečno (teplo, zamračené); Je pekne (jasno, hmlisto, sychravo, oblačno)*; ч. *Je krásně (škaredě, teplo, sucho, zamračeno); Bylo pusto a nevlídno; Ještě je brzo; Zítřa asi bude deštivo (mlhavo, blátivo, větrno); Ještě není pozdě*;

слн. *Hladno (soparno, vroče) je bilo; Megleno je bilo dovolj; Bilo je še vedno kopno; In je bolje tako; Mrzlo bo, prekleto mrzlo!*; с.-х. *Bilo je tiho (toplo, mračno, tamno); Vetrovito (studeno, kasno) je; I možda je tako najbolje; A poslije je već bilo prekasno!*; м. *Многу е задушно; Мрачно е и дзвездено; Веке е темно; Касно (рано) е*; б. *Тьмно (прохладно, тепло, хубаво) е; Беше „чисто“ (светло, зле, тъмно); Беше късно и последната надежда изчезваше*.

В трех юж.-слав. языках обращает на себя внимание словопорядок в элементарных построениях со связкой в форме наст. вр. изъявит. накл. — она занимает энклитическую позицию; ср. с.-х. *Studeno je*, м. *Задушно е*, б. *Топло е*. Подобным образом обстоит дело и в двусоставных предложениях с имен. падежом подлежащего существительного, напр., б. *Пладне е*; ср. §76.

142 Предложения с присвязочным страдательным причастием выходят, в основном, за рамки исходных структур, напр., р. *Уже засеяно*, ч. *Je uvařeno (yuvětráno)*. Дело в том, что здесь в денотате предполагается персонический агент, совершивший действие: р. *Мы уже засеяли*, ч. *Uvařila jsem, yuvětrali jsme*. Причастные образования, следовательно, представляют дериваты названных активных структур. Однако в случаях типа ч. *Je zataženo (zamračeno)*, слц. *Je zatiahnuté (zamračené)* — здесь оба языка различаются по форме самого причастия — сообщается о спонтанных атмосферических процессах. Таким образом, их производная, деривированная трактовка в отношении к синонимическим стилизациям типа ч. *Zatáhlo se (zamračilo se)* оказывается менее настоящей.

143 Ко второй группе принадлежат предложения с одним конститутивным, регулярно эксплицитным правовалентным партиципантом. Предикат выражен предикативным наречием при связке. Выделяется несколько подгрупп:

(а) Чаще всего перед нами сообщения о качественных состояниях в некоторой внешней ограниченной среде, пусть она будет узкой или широкой, менее определенной. Распространяющий партиципант выполняет синтаксическую роль обстоятельства места. Документация:

р. В старом саду было тихо, грустно; Длинными зимними вечерами в колонии было жутко (Макаренко); На краю пруда мелко; У них всегда бывало уютно; у. На улицах безлюдно; Тихо в кузні; Зоряно, тихо в просторі; Завжди в їх кишенях порожньо; б.-р. У калідоры было людна; А нічога, на вяселлі заўсёды бывае цікава; Там было гаманліва больш, чым дзе;

п. W domu było pusto; Jest u nich jednak ciasno; Ładnie tu; W szerokiej sieni półmroczno; Wszędzie was pełno (особый случай — „повсюду полно от вас, двух человек“); в.-л. We jstwie je wusko; Wostudło je doma; Tam pak bě tola zakleće horco; A běše tam swětło a ćopło a wonješe to tam; Powědaše, kak rjenje je tola na kwasu bylo; н.-л. Wopisowašo mě, kak řednje how lěše jo; Běšo tam śicho; Wu nas jo śopło; слц. Teraz tam bolo veľmi rušno; V horách bolo pusto; Ale bude u vás veselo?; Vonku je naozaj hmlisto; ч. Je zde útulno (těсно, dusno, nebezpečno); Na horách je jistě mrazivo; V kavárně bylo plno;

слн. Preveč zaduhlo je tam v dvorani; Glasneje je bilo v izbi; Hladno je že zunaj; Vi ne znate, kako krasno je tam!; с.-х. U sobi je bilo polutamno; U postelji je toplo!; A bilo je tu več mračnije; м. Тивко беше наоколу и зелено; На станицата беше доста живо; Во џумето (...) тесно е и не е многу удобно (Ян.); Во ходникот е мрачно; б. Тука nó е безопасно („безопаснее“); В селото беше спокойно; Навън беше задушно, топло; В училище биваше винаги неприветно и душно.

144 (б) Обильно повсеместно встречаются предложения, содержанием которых являются качественные состояния человека, его настроения, эмоции, физические переживания и т. п. Основная модель, с адвербиализованным прилагательным, выражает название экспериенса беспредложным дат. падежом. Синтаксически данный падеж разумнее всего трактовать как субъектное дополнение. Примеры:

р. Мне (было) весело (радостно, приятно, холодно, жутко, стражновато); Иногда им бывало скучно (тошно); у. Йому було холодно; Мені лячно; Їй буде радісно (весело); б.-р. Мне было мутарно (сорамна); Бедны Рыгорка, будзе табе горка; І яму непрыемна бывае ад гэтага;

п. Przykro mi; Było mi gorąco; Nie było mi specjalnie smutno, tylko ciężko; Mickiewiczowi zimno jest w obszernym mieszkaniu; в.-л. Jemu je stykno (wostudło); Najskerje bě jej po tym lóšo; Krawcej (nom. proprium) bu horco nad tutymi wuhladami; Pěknje jemu wěšće było njeje; н.-л. Mě běšo bejnje (žiwno); Tak derje jomu tam bužo; Bywašo mě wjelgin stysno a tak někak kaksy (Witk.); слц. Bolo mi lahsie (všelijako, otupno, nevoľno); Ani jemu nebolo naponáhlo; Rodičom je dobre (príjemne); ч. Bylo jim dobře (příjemně, teplo, teskno); Je mi trapně (lehce, lépe, radostně);

слн. Bilo mi je težko; (...) ker mu je bilo mrzlo (Kr.); In vroče ti je?; Sladko (bridko, zoprno, hudo, slabo, laže) mu je bilo; Tudi meni je blago ob tej uri; с.-х. Meni je sad dobro (mučno, slabo, neugodno); Teško je bilo mladom učitelju; Bit će i pama lako, izdržimo!; м. Мачно (досадно, неприятно) му е; Сега му е полесно; Мене ми е добро; Радостно љ е и смешно; б. Добре (лошо, тежко, мъчно) ми е;

И на мене ми е неприятно; Весело му беше като на затворни, избягал от тъмница; Беше ѝ радостно (задушно, жедно, лесно, скучно).

145 В общем редки, даже единичны в разных языках предложения близкой семантики, в предикате которых выступает адвербиализованное существительное, с дативным определителем. Ср. ч. *Bylo mi zima*; в.-л. *Jemu je zuma*; с.-х. *Meni je zima*; *Muka (žao) mi je*; слн. *In ni čutil več, da mi je mraz*; *Teda mi je bilo žal, da...*; м. *Жал (срам, страв, грев) ми е*; б. *Жал (зор, мъка, страх, грях) ми е*. Предикатор типа р. *жаль* имплицитно, пожалуй, еще то или другое распространение (см. ниже, §149). Впрочем, в вост.-слав. языках сюда входят также предикаторы типа р. *досуг, недосуг, пора, охота, неохота, лень*, однако их синтаксическое функционирование предполагает (вне ситуативного контекста) еще детерминирующий инфинитив (ограничения), вследствие чего соответственные структуры оказываются двухбазовыми, неядерными (напр., р. *Мне лень вставать*).

Конструкции с вин. падежом — в синтаксической позиции объектного дополнения — и с предикатором субстантивного происхождения, передающие внутренние человеческие состояния, представлены только на части слав. территории, особенно на юге. Наиболее типичны они для болг. языка. Напр. *Страх ме е от тази близост!*; *Срам ме е от хората*; *Беше го яд, че не можа да отговори на тоя смях*; под. *Грижа (гняв, гнус, грях, еня, смях) го е* (ср. Попов 1974, с. 79—80). В м. они занимают, как это ни странно, периферийное место; своими собственными примерами мы не располагаем. В с.-х. и слн., однако, такие конструкции с аккузативным партиципantom играют в системе центральную роль. Ср. с.-х. *Bilo ga je stid*; *Mene je sram*; *Bilo me je strah u šumi*; слн. *Strah ga je bilo*; *Julo je bilo sram pred njim*; *Njega je bilo groza*. В остальных языках эта модель встречается лишь в виде исключения, напр., ч. *Bylo // mi hanba*; в.-л. *Bě jeho // jemu haňba*.

146 (в) Объектное дополнение в форме вин. падежа ставится в качестве почти облигаторного компонента при предикаторах, наделенных семантикой чувственного восприятия, типа р. *видно, слышно, заметно*. Данные предложения, однако, находятся на грани ядерных и производных структур. Причина тому заключается в том, что, например, предложение *Вдали видно эту гору* может объясняться и как деагентивно-модальный дериват исходного построения *Вдали мы видим эту гору* → *видно...* Подробно о слав. материале этого рода, в парадигматических отношениях с синонимическими способами выражения см. Мразек 1976. Данный тип бытует только на слав. севере, прежде всего в вост.-слав. языках. Необходимая сжатая документация:

р. *Слышно веселую песню*: у. *Грім весняний чутно*; *Крізь друге вікно видно було Лазаря*; б.-р. *Відно (бачна) было горы*; *Чутно усє*; слц. *V dialke vidno krky*. Больше распространение получил предикатор *видно* без распространителя-члена предложения, со сдвигом семантики, в случаях типа: п. *Juž jest widno*; слц. *Je už vidno*; с.-х. *Bijaše vidno kao po danu*; б. *Видно е, че...*;

ч. *Jak (je) vidno*, ... Иногда наличествует еще дат. пад., обозначающий воспринимающее лицо, напр., р. *Мне отсюда все видно (слышно)*; б.-р. *Гэта ўсім чутно было*. — Здесь же можно отметить изолированный случай типа р. *Об этом (было) уже известно вчера*.

147 (г) Прочие единичные случаи связочно-бесподлежащих структур, в том числе микротипы, со связочно-адвербиальным предикатом + одним более или менее обязательным определителем следующие:

Микротип с содержанием „как обстоит дело с чем/кем-н.: р. *С тренировки было хуже*; *С деньгами (у них) туго*; у. *Знаю, сутужно в тебе з хлібом (Стель)*; п. *Z pieniędzy było kruczo*; н.-л. *Ale teke z tym chudobnym pšebytom jo něto nimo*;

слц. *S Pavlom je už dobre*; ч. *S dědečkem je zle*; м. *Најтешко беше со машината за шиенье на мајка му* (Сол.); б. *С тях биваше тешко*.⁶⁰

Пучок единичных по отдельным языкам предложений, сообщающих о временном или пространственном расстоянии: р. *На участке далеко было до асфальтированной дороги*; *До вокзала близко*; в.-л. *Njeje hišće dotho, zo sym so jeje woprašata* (Bezdz.); слц., ч. *Je tomu už dávno*; ч. *Odsud je na nádraží daleko*; слц. *Odsial je do stanice ďaleko*; слн. *Do železnice tudi ni bilo daleč*; *Do božiča je še vendar dolgo*; м. *Но до темнината е долго*. Здесь же можно отметить изолированное р. *С него довольно, у. З нього досить*.⁶¹

Значение жалости или потребности чего-н., при неуказанном (иногда — генерализированном) экспериенсе, обслуживается построениями, где объектное дополнение получает, как правило, форму род. пад.: р. *Жаль такого способного человека*; у. *Жаль (шкода) було батька*; *Тварин шкода*; б.-р. *Доказаў больш чым трэба*; п. *Tylko żal tych pieniędzy*; в.-л. *Škoda tajkeho muža*; *Škoda wo wuběrni wučerku*; *Běše trjeba najtjwerdšeho železa*; н.-л. *Běšo škoda kuždeje minuty*; слц. *Bolo by toho škoda*; *Naozaj bude treba pomoci*; ч. *Bude ho škoda*; *Bylo toho velmi třeba (zapotřebí)*; слн. *Škoda bi ga bilo*; с.-х. *Bilo je žao jadrnice*.

148 **Третью обширную группу** в рамках структур с присвязочным предикативом составляют примеры, в которых выступают два конститутивных актанта.

Ядром здесь являются предложения, информирующие об эмоциональном или физиологическом качественном состоянии персонического экспериенса. Один актант означает, соответственно, человека в целом, а другой (иногда лишь условно обязательный) указывает образную локализацию чувства, переживания. Тип этот распространен во всех языках. На вост.-слав. ареале опять-таки в плане выражения

⁶⁰ Конструкции типа б. *На изток бе пълно с врагове* входят, разумеется, не сюда, а скорее в следующую третью группу, с двумя конститутивными актантами.

⁶¹ В такого рода случаях, собственно говоря, предиктируется количественно-качественный признак, что представляет некоторое исключение в рамках всего класса связочно-именных односоставных построений.

появляется типичный оборот у + род. над., в других же языках преобладает беспредложный дат. пад. Не исключена постанова притяжательного экспонента (ср. *на душе его, на сердце Андрея*).

Примеры: р. *На душе у меня так радостно!; Нам легко на сердце от песни веселой; В груди у него (// В его груди) было тяжело*; у. *На душі в нього було тривожно; Недарма так неспокійно було в нас на серці*; б.-р. *У яго было весела на душы; Ёй хацелася хутчэй выказаць свае гарачыя пачуцці, якім цесна было ў яе сэрцы* (Таг.) — несколько отличный пример;

п. *Przy serdciu mi było ciężko*; в.-л. *Jankej bu při tym lóžo wokoto wutroby; Je mi po cyłym čele horco, žehlu so*; н.-л. *Jo nam tak wjasoto a zrazom tak tužno we wutšobje; Jej na wutšobje sěžko bu*; слц. *Bolo mi lahko u srdca*; ч. *Najednou mi bylo tak teplo u srdce; V mé duši je klidno*;

слн. *Bilo nam je tesnobno pri srcu; Zaradi negotovosti, kam me vozijo, mi je bilo vso pot mrzlo pri duši*; с.-х. *Nenadu (nom. proprium) je u glavi bilo mutno*.

Примечание. Разумеется, возможен эллипсис одного из актантов, ср. р. *Легко на сердце от песни веселой, Во рту было сухо*, б.-р. *На сэрцы было радасна и лёгка*. Подобный контекстуально обусловленный пропуск касается иногда также и единственного дативного актанта, вроде у. *Аж моторошно було від того погляду* — р. *Даже жутко было от этого вида*. Напомним здесь еще поэтический способ стилизации, типа ч. *Bylo v nás všech jaksí slavnostně*, с.-х. *I sve zanosnije bilo je u Miši*.

149 Далее, к двухактантно экспандированным структурам относятся такие, где сам предикатив выказывает правую валентностную направленность на две синтаксические позиции. Семантика их опять-таки большей частью затрагивает сферу человеческих переживаний. Напр., р. *Мне было жаль эту старушку* (уже в третий раз экспонируется подобный случай); *Разве тебе жалко денег?; Мне больно руку*; у. *Йому було шкода сестричку і матір; Васи́ліні було чогось сором; Чого тобі потрібно було?*; б.-р. *А мне шкада яго*; п. *I žal mi jednocześnie było Doroty* (Jack.); *Mimo tę słabość tęskno mi za obozem*; в.-л. *Jemu běše naju žel; Styškano mi je za nimi*; н.-л. *Tym lužam běšo njeglucnego luto*; слц. *Je mi vás lúto; Hejgešovi (nom. proprium) bolo za hubami lúto* (Šik.); *Je mu clivo za Tatrami*; ч. *Je mi vás velmi lito; Bylo ti toho zapotřebí?; Bývalo jí teskno po rodném městě*; слн. *Bilo me je skoraj sram bele obleke, ki sem jo nosil; Strah ga je bilo hudobnih ljudi; A prav tako kot javnega delavca mi ga je bilo žal tudi kot človeka* (Bevk); с.-х. *Meni ga je žao; (...) i budne mi žao druge polovice*; б. *Мѣчно ми е за детето; (...) защото му е мило за майката* (Ваз.).

Несколько особое явление представляют предложения типа р. *Про всё уже ясно*; ч. *Už je nám o všem jasno*; б. *За старите гадове мене ми е ясно! (Вас.)*.

Своеобразное положение среди двухактантных связочных образований нашей группы занимают примеры типа р. *Мне здесь просторно (тесновато), Нам до вокзала далеко*. Дат. пад. в них является не субъектным дополнением, а обстоятельством ограничения, ибо он указывает на того человека, в отношении которого действителен данный качественный признак.

150 Наконец, ко всем описанным до сих пор примерам, либо с одним, либо с двумя конститутивными распространителями предикативного наречия важно добавить заметку о замещении последнего местоименным (или неконкретизирующим) наречием. Дело обстоит так по всем слав. языкам. Имеются в виду следующие построения:

р. *Как сегодня (на улице)?; Так было почти каждый день; Теперь в нашей деревне уже по-другому; у. Так було ще зовсім недавно; Було так і в запорожців; б.-р. Няхай будзе так (на-твойму);*

п. *Tak było teraz; Przypuśćmy, w małżeństwie różnie bywa; в.-л. Tak nam tehdy bę; Je tomu tak?; Kak je tam było; н.-л. W Gornej Łužycy pak tak njejo; Wu nas jo rowno nawopaki; слц. Ako je tam teraz?; Ako ti je?; Včera mi bolo práve tak; ч. Jak je?; Je tomu tak (jinak); Tak mu bylo jen chvíli;*

слн. *Kako bo z našim trgom?; Z imeni je tako kakor z obrazi; Ne bo več dolgo tako; A danes je bilo drugače* — в этом языке, как вообще в сфере почти всех типов безэффицентных предложений, отмечены многочисленные примеры в текстах; с.-х. *Oduvek je kod nas tako; One ne upitaše kako je Nenadu; Kako je danas?; м. Како е во земята?; Така е, брате; Така беше и со фамилията на Заяковци (Стард.); б. Тъй не бива!; Тъй биваше винаги; Как е със здравето?; Вярвам, че и с тебе е тъй.*

151 Четвертая группа всех связочных исходных односоставных предложений охватывает такие предложения, в которых при связке стоит не адвербиальный предикатив, а косвенный падеж существительного. Имя существительное (или местоимение), полностью сохраняя свою частеречную значимость, лишь функционально обретает обстоятельственный характер, конечно, в предикативной транспозиции.

Без предлога присвязочный падеж существительного выступает спорадически, да и то только в небольшой части слав. языков. Сюда входят примеры с семантикой указания временных параметров, вроде ч. *Bylo pátého května (posledního září); Bylo Dušiček; Zítřa bude Mikuláše* — с некоторыми специфическими соответствиями в том или другом языке. Однако, например, в вост.-слав. языках здесь появляется им. пад.: р. *Было пятое мая (последнее сентября); Был день поминовения усопших; Завтра будет Николаев день.* Примечательный микротип предоставляет слн.: *Jesení je bilo; Bilo je lepega jesenskega večera;* он применяется для вводной иллюстрации общего временного фона последующих событий; ср. еще: *Bilo je nekoliko dni pred odločilno volitvijo* (Kers.); Из в.-л. отмечена постанова беспредложного вин. пад. в семантически близких образованиях, типа: *Běše nazymu* (им. пад. *nazyma* „осень“); *Bě sobotu.* В интерпретационном отношении названные предложения с род. пад. являются спорными, запрашивается также и возможная двусоставная их трактовка.

152 Падежи с предлогами — вместе со связкой — образуют гораздо чаще предикат наших предложений во всех языках, хотя и с разной мерой частотности и потенциальной лексической репрезентации. Опреде-

ленные ограничения наложены особенно на вост.-слав. языки, благодаря нулевой форме связки *быть* в индикативе презенса — ее отсутствие не позволяло бы собеседнику (читателю) осознавать предикативность одной именной части. Сопоставим: ч. *Je po dešti* (совершенно нормальное высказывание) :: р. **После дождя*. Падеж с предлогом при эксплицитной связке бывает коммуникативно достаточным сам по себе тогда, когда перед нами семантика временной кулисы некоторого деяния, его сопутствующей обстановки, реже — иная семантика. Примеры:

р. *Было за полночь; Уже около восьми часов; Вчера было ниже нуля; у. Было еще перед жатвою; б.-р. Было уже за поўнач;*

п. *Było już dobrze dziewiętej; в.-л. Hdyž běše hižo po wječeri, (...) Bě wokoło wječora; A hižo je na poť dvěmaj; н.-л. Běšo we lětnem casu, slyńčko swěšašo ze modrego njebj; Běšo wokoło poťdnja; Běšo snaž južo po gožinje rozrucowanja; слц. Bolo pred vianocemi; Dnes je pod mrakom; Bolo po šichte; ч. Bylo před vánocemi (po západu slunce); Je už okolo deváté; Zíttra bude pod nulou (температура); Dnes je zase pod mrakem;*

слн. *Sredi novembra je že bilo, nejprijetnega mračnega dne; Bilo je blizu polnoči (prek polnoči, čez polnoč); Skoro je bilo po velikanskem kresu; с.-х. Bilo je pred izbore; Bilo je oko deset časova, jednog mlakog, prolećnog dana, bez sunca (Ćos.); б. Беше по залез слънце (в края на месеца, към единадесет часа); През четирнайсета година беше; Беше на разсъмване.*

Примечание. В ч., слц. и луж. обороты с предлогом *po* + мест. пад. наделены двояким смысловым нюансом: (а) „миновал, прошел некоторый временной отрезок, кончилось некоторое событие“: ч. *Bylo po velikonocích; Je po koncertě*; слц. *Bolo po šichte*; в.-л. *Je po wójnje*; (б) „что-л. разладилось, разрушилось, испортилось“: ч. *Je po hodinkách; Je po něm* (грубовато о человеке — „он умер“); *A bylo po šanci na postup*; слц. *Prekopřela sa a bolo po nej*; ср. также б. *Навярно е по него — помисли си Странджата* (Риз).

153 Из числа прочих предложений с косвенным падежом имени с предлогом обращают на себя внимание общеславянские построения типа ч. *Je/není mi o peníze, Je/není mi do smrti*. Они отличаются наличием облигаторного дативного детерминанта (лишь при случае контекстуально имплицитного). Наблюдаются здесь два специфических оттенка: (а) „кому-л. что-л. важно/неважно, кто-л. заинтересован/не заинтересован в чем-л.“, или (б) „кем-л. невольно овладевает склонность совершать/не совершать что-л.“. Лучшее всего оба семантических полюса представлены в слн., где и встречаемость в речи подобных конструкций немалая. Разумеется, что здесь — как и в других языках — возможна также осцилляция между отмеченными близкими друг к другу полюсами. В разновидности (а) сильно преобладают отрицательные предикаты. Ср. слн.: (а) *Bilo mu je le do tega, da se slavnost vrši; Tudi italijanskemu generalu ni bilo do srečanja z Nemci; Saj mi ni bilo toliko do tovarišev*; (б) *Mu je bilo do joka* (// *na jok*); *Na smeh je bilo Jakobu; Ni ji bilo do spanja*.

Наша зондажная выборка выявила, невзирая на значительную ограниченность частотности данного типа в с.-х., целый ряд примеров из каждого языка, большей частью с грамматическим отрицанием. Последняя черта свойственна вост.-слав. языкам в качестве единственно допустимого оформления структур, поскольку аффирмативные по смыслу структуры вовсе не встречаются. Документация:

с.-х. *Meni je do dece*; м. *Туку и неа њ е до разговор*; *Нему е до расправа*; *Ама не му беше до смеа*; б. *Мене е до плач, тебе до смях*; *Не ми е до игра*; *Но на Бончо не му бе до яденето*; *Не му е за парите*;

ч. *Je mi do zpěvu (do tance, do pláče, do smíchu)*; *Nebylo mi do řeči*; *Není mi o peníze*; *Je nám pouze o spravedlnost*; слц. *Je (bolo) mi do plaču (do tanca, do spevu)*; *Aj mi bolo do smiechu, aj som sa zlobil*; *Nebolo mi do žartovania (do tanca, do spevu)*; типу сильно конкурируют образования вроде: *Ide mi do plaču (do spevu, do smiechu)*; в.-л. *Krawcej (nom. proprium) bě na směch*; *Jemu džensa njebě na připostuchanje někajkich rěčow* (Крав.); *Nam njebě za chwalbu*; *Mi je jenož wo to, zo wotežki w pjasći dźeržu!*; п. *Nie do smiechu było heroinie naszej* (всего лишь один отмеченный пример, Szober 1966, с. 308);

б.-р. *Тут ужо было не да сораму*; *Але Ёуозасу было ўжо не да яды* (Бр.); *Ёй пакуль было не да аналізу*; у. *Мені (було) не до жартів (до сміху, до танців)*; *Йому було до цього*; *Та й не до цимборів йому було*; р. *Мне было не до разговоров (до шуток, до танцев)*; *Не до еды было, хотелось отдыха* (Тихонов); *Теперь уже было не до премии*. Как видно, в последних четырех языках речь идет о частноотрицательных предложениях. С таким же отрицанием встречается фразеологизированное р. *Мне (было) не по себе*.

154 Еще необходимо отметить употребление связочных безличных оборотов близкого формального строения при указании на чей-л. приблизительный возраст: р. *Ему уже за пятьдесят (под сорок, свыше восьмидесяти)*; ч. *Je jí přes padesát roků* — с частичными индивидуальными аналогиями в других языках. Об этих явлениях упоминалось выше, в рамках предикцирования посиденции, § 54.

155 **Пятая** и последняя группа включает в себя весьма интересные образования, в которых при связке выступает целая сравнительная придаточная часть. Естественно, данный синтаксический „поэтизм“ вряд ли можно расценивать как образование ядерное, исходное. Здесь он отмечается потому, что обычно синтаксисты его как-то игнорируют, не принимают в расчет, а между тем он представлен приблизительно в половине всех слав. языков. Иллюстрация:

ч. *Bylo mi, jako bych se znovu narodil*; *Je nám tady, jako bychom žili v eldorádu*; слц. *Bolo mi, ako by som sa znovu narodil*; *Bolo nám, ako keď sa stremú dobrí priatelia*; *A nám všetkým bolo tak, akoby nám v ten deň odišiel navždy ktosi z rodiny* (Мор.); н.-л. *Přeto mi věšo, kaž by mě někaka žiwna moc nuzkała*; *Běšo mě ceło tak, aby wu nas na jsy była a se z dobreju serbskeju žeńskeju rozgranjała* (Witk.);

в.-л. *Bě mi, jako bych stal při žinišću* (Iselt); *Nadobo běše mi, kaž hdyž so pušču někajkeho wěsteho, kruteho wobtoženja* (Безд.);

слн. *Bilo mi je pri duši, kakor da sem sam ostal v tisti zimski samoti; (...) in bilo mu je, da bi se zgrudil prednjo* (Cank.); *Tedaj jima je bilo, kot bi se poslavjala od življenja; Bilo je, kakor bi ti glasovi dušili vse strasti in vso jeho* (Kers.) — очень интересный пример, без дат. пад., где экспонируется образно вся обстановка; в слн. и этот целый структурный сравнительный тип обнаруживает высокую частотность в художественной литературе; с.-х. *Bilo mu je kao da mu je lice pokriveno modricama i krvlju; (...) i tako im je bilo, kao da su iz svega toga nesnosnoga isplivali — na minutu* (Krl.); *Tako je bilo, kao da su mu se sve misli (...) prevrnule i zaglibile nekud* (Ces.).

Примечание. Сравнение может выражаться также и в пределах простого предложения, напр., ч. *Bylo tam jako na Václavském náměstí; Je mi jako nahému v trní*; в.-л. *Běše mi pak kaž tej Popjelawce*; р. *У них там как в бане*. Подобные обороты, с тонкими своеобразиями и ограничениями, имеются и в других языках; так, р. не терпит высказываний вроде **Мне (было) как птичке*, необходимо восполнить предикатив: *Мне было вольно (радостно, легко), как птичке*. — Такой же изолированный, идиоматический характер носит предиктивное качественное безэфициентного состояния с помощью присвяточных выражений типа ч. *Je nám pod psa* („очень плохо“); *Tomu je hej!* („ему лафа!“).

156 В заключение всего раздела об односоставных (бесподлежащих) исходных предложениях следует добавить небольшую заметку о трансформационных взаимосвязях и о синтаксической конкуренции стилизационных возможностей.

В недавнем прошлом трансформациями оперировали очень много, а применительно к односоставным структурам — подчас и с известной натяжкой. Однако славянские синтаксисты, особенно же русские (напр., Пешковский 1938, с. 320 сл., Галкина-Федорук 1958), еще гораздо раньше прекрасно отдавали себе отчет в возможностях подлежащей и бесподлежащей стилизации одной и той же основной мысли, одинакового денотативного значения. Ср. такие пары, как-то: р. *У меня ухо болит // в ухе болит; Здесь пахнет сено // сеном; Мне весело // Я весел* (однако нельзя уже сказать: *Мне холодно — *Я холоден*); *Его влечет наука — Его влечет к науке; Он тоскует без друзей — Ему тоскливо без друзей*; с.-х. *Zuje ti uši // Zuj ti ušima*; ч. *Hory zahučely // V horách zahučelo*. Всегда при этом, пожалуй, имеют место более или менее заметные сдвиги всей сигнификативной семантики сообщения. Весьма перспективным было бы основательно исследовать все типовые случаи подобной синтаксической синонимии, включая также и возможность двоякой стилизации в пределах односоставного строения всех синонимов; ср. ч. *Už se svečeřívá // Už táhne (se schyluje) k večeru; Je mi teskno po domově // Stýská se mi po domově; Venku se vyjasnilo // Venku je už jasno*. В этом отношении до сих пор наиболее проникновенно вели свои разыскания, с привлечением русского материала, Ю. Д. Апресян (1974) и Г. А. Золотова (1973).

